

Му Цзинь без колебаний окатил его холодной водой:

— Я буду спать на диване.

Когда он медленно подошёл к на вид просторному дивану, в сердце невольно зародилось нехорошее предчувствие. Так и вышло: суровая реальность оказалась перед глазами — для Му Цзиня с его ростом в сто восемьдесят девять сантиметров диван был слишком мал, чтобы вместить его статную фигуру.

Е Цзинчу, увидев это, тут же без раздумий встал, быстро освободил половину своей кровати и с улыбкой произнёс:

— Брат Цзинь, давай лучше спать вместе, эта кровать достаточно большая, чтобы мы оба могли лечь с комфортом.

Говоря это, он слегка похлопал по освободившемуся месту, приглашая Му Цзиня. Му Цзинь посмотрел на воодушевлённого Е Цзинчу, на его лице промелькнуло выражение беспомощности, но, не имея другого выбора, он был вынужден кивнуть и согласиться. Однако стоило ему лечь, как в душе тут же шевельнулось лёгкое сожаление.

Едва Му Цзинь вытянулся на постели, Е Цзинчу тут же перевернулся и вкатился в его тёплые объятия. Мало того, он крепко обвил руками тонкую, но крепкую талию Му Цзиня, а его вторая рука, словно движимая неведомой силой, легла на плоский, рельефный живот мужчины и начала едва ощутимо поглаживать его.

Почувствовав такую близость, Му Цзинь, чьё душевное равновесие и без того было нарушено, окончательно потерял покой. В его глубоких, словно сапфиры, глазах читались сдерживание и самоконтроль. От нахлынувших эмоций на тыльной стороне его бледных рук проступили вены, выдавая внутреннее напряжение. С каждой минутой дыхание Му Цзиня становилось всё более сбивчивым, а кадык против воли дёргался.

Он терпел до тех пор, пока на лбу не вздулась вена, и, не в силах больше сдерживать порыв, схватил руку Е Цзинчу, блуждающую по его животу, и прорычал почти хриплым, низким голосом:

— Не двигайся!

— Но я хочу обнимать тебя, без этого мне беспокойно, — Е Цзинчу поднял на него взгляд, делая вид, будто ничего не понимает.

Му Цзинь глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Он знал, что Е Цзинчу делает это, чтобы подлизаться, но сам не хотел подобных двусмысленностей.

— Впредь чтобы этого не было, — Му Цзинь разжал пальцы, его голос всё ещё звучал глухо от сдерживаемого напряжения. Е Цзинчу моргнул и послушно кивнул.

Однако не прошло и много времени, как Е Цзинчу начал беспокойно дёргать ногами и случайно пнул Му Цзиня по голени. Му Цзинь стиснул зубы, собираясь вспылить, но увидел, что Е Цзинчу спит с закрытыми глазами и ровным дыханием — это было лишь бессознательное движение во сне.

Му Цзинь беспомощно вздохнул, осторожно поправил их положение, стараясь отстраниться как можно дальше, но места было слишком мало. В конце концов ему пришлось отвернуться и попытаться уснуть.

На следующее утро, проснувшись, Му Цзинь обнаружил, что Е Цзинчу каким-то образом снова прижался к нему — именно так он чаще всего и спал, когда они были вместе. Глядя на его безмятежное лицо, Му Цзинь только потянулся, чтобы очертить пальцем контур его щеки, как Е Цзинчу открыл глаза.

— Брат Цзинь, с самого утра решил полюбоваться мной? — раздался у самого уха игривый, низкий голос.

— Нет, у тебя на волосах было кое-что, — Му Цзинь с таким естественным видом, будто и не играл вовсе, снял с его мягких волос почти невидимую белую ворсинку и небрежно бросил на пол.

— Ну ладно, — Е Цзинчу, пребывая в отличном настроении, не стал его разоблачать.

Он медленно сел и лениво потянулся. Из-за этого движения воротник его свободной пижамы соскользнул, обнажив белоснежную, нежную, словно баранье сало, кожу. Особенно выделялась ярко-красная нить с изящной подвеской-амулетом, которая тихо лежала на этой белизне, слегка покачиваясь при каждом движении Е Цзинчу. Эта картина предстала перед взором Му Цзиня, но он тут же, словно от удара током, отвёл взгляд.

Е Цзинчу, заметив это, слегка надул губы и с полуулыбкой спросил:

— Брат Цзинь, у тебя есть сегодня какие-то особые планы?

Му Цзинь сохранил холодное выражение лица и бесстрастно ответил:

— Возвращаюсь в адвокатское бюро.

Помолчав секунду, он добавил:

— Тебе нужно остаться в больнице ещё на день под наблюдением. Можешь попросить помощника Ло привезти тебе важные документы, поработаешь здесь.

Услышав это, Е Цзинчу решил, что Му Цзинь заботится о нём. Его лицо озарилось сияющей улыбкой, глаза превратились в полумесяцы, и он радостно кивнул:

— Хорошо! Всё сделаю, как скажет брат Цзинь!

После того как они умылись, Му Цзинь покинул палату и помчался в сторону бюро. Оставшись в одиночестве, Е Цзинчу сбросил маску довольства и позвонил Ло Юю, чтобы тот привез документы. Как только помощник вошёл, он увидел, что Е Цзинчу сидит на диване в пижаме:

— Господин Е, вот документы за вчера и сегодня. Кроме того, вечером у вас ужин с господином Линем из корпорации Сумерки.

— Проект по новым энергетическим технологиям? — спросил Е Цзинчу.

— Да, поэтому вам необходимо присутствовать, — строго ответил помощник Ло.

В эпоху стремительного развития технологий тот, кто владеет передовыми разработками, занимает доминирующее положение на рынке. Команды исследователей обеих компаний работали день и ночь, пытаясь превзойти друг друга. Каждый технический прорыв мог означать как взлёт, так и падение акций.

— Хорошо, понял.

На работе Е Цзинчу был собран и рассудителен. Документов за два дня накопилось много, и он не заметил, как пролетело время обеда. Помощник Ло приготовил ему еду, но он не притронулся ни к кусочку, пока не пришло сообщение от Му Цзиня:

— Поел?

В этот момент в просторной светлой палате Е Цзинчу сидел за рабочим столом, а экран монитора перед ним мерцал, отображая напряжённое видеосовещание. Его брови были нахмурены, а взгляд, устремлённый в камеру, был острым, словно он мог видеть каждого участника насквозь.

— Настолько очевидная юридическая лазейка, а вы её не заметили? — голос Е Цзинчу был низким и суровым, в нём сквозило неприкрытое недовольство. — Неужели группа компаний Е платит вам такие огромные зарплаты только для того, чтобы вы допускали подобные детские ошибки?

Юристы компании, получившие нагоняй, опустили головы, не смея встретиться с ним взглядом; по их лбам катился холодный пот. Они знали, что этот молодой и талантливый президент всегда славился высокими стандартами и требовательностью, и такой промах действительно был недопустим.

— Немедленно переписать договор, выявить все возможные риски и слабые места! До конца сегодняшнего дня исправленный вариант должен быть у меня на почте, — снова отдал приказ Е Цзинчу тоном, не терпящим возражений. — Совещание окончено!

С его словами видеосвязь прервалась, и экран погас. Е Цзинчу откинулся на спинку дивана и потёр виски, пытаясь унять напряжение. Однако не успел он расслабиться, как зазвонил телефон. Взглянув на экран, он увидел, что звонит Му Цзинь. Сделав глубокий вдох, он ответил:

— Алло...

— Е Цзинчу, ты поел? — голос Му Цзиня из трубки прозвучал несколько недовольно.

— Ещё нет.

Стоило ему услышать голос Му Цзиня, как его ледяное лицо мгновенно смягчилось, хотя в душе шевельнулось чувство вины. Му Цзинь не стал больше ничего говорить и просто повесил трубку. Глядя на экран телефона, Е Цзинчу невольно усмехнулся: он знал, что Му Цзинь снова разозлился.

<http://bllate.org/book/21430/2189745>